

— Ладно, — юноша моргнул, убрал бурдюк и аккуратно привязал его к седлу. Сяо Юй слегка повернул голову, разглядывая парня, который подъехал к нему на верблюде. На нем было простое белое сюрко, которое на первый взгляд не казалось дорогим, но при внимательном рассмотрении можно было понять, что такая ткань не по карману простолюдину. Юноша сейчас покорно склонился, завязывая бурдюк, его ресницы отбрасывали цветные блики на солнце, придавая молочно-белой коже теплый оттенок.

Почувствовав взгляд Сяо Юя, юноша поднял голову и ослепительно улыбнулся. Клык с правой стороны делал его лицо с детской полнотой еще более юным.

— Привет, я Лайт.

— Сяо, — не то чтобы под влиянием этой яркой улыбки, но Сяо Юй машинально назвал свое настоящее имя, а не Видер, которым пользовался с рождения.

— Сяо? — юноша склонил голову набок, пробуя повторить. Звук вышел иным, чем у Сяо Юя, а из-за звонкого голоса приобрел странное, непередаваемое обаяние. Это было похоже на приятное покалывание, поднимающееся от самого копчика и разливающееся по телу, проникая в конечности.

Этот голос был просто губительным...

Сяо Юй неловко пошевелился.

Увидев, что Сяо Юй не собирается поправлять его произношение, юноша перестал копаться, улыбнулся и спросил:

— Ты куда направляешься? Я в Иерусалим, если по пути, можем идти вместе.

Сяо Юй не думал, что этот чистый и наивный парень, похожий на дворянина, путешествует в одиночку.

— А слуги где?

В глазах юноши промелькнуло удивление, затем он ответил пониженным, ледяным голосом, который совсем не подходил его возрасту:

— В отряде был предатель. Чтобы я смог уйти, остальные прикрывали отход. Сейчас их судьба неизвестна.

— Извини, — Сяо Юй понял, что перед ним не просто ребенок. Если он пойдет с ним, могут быть лишние проблемы. Но дорога через пустыню быстро приведет в Иерусалим, так что даже если он откажется, им все равно придется идти вместе.

Юноша махнул рукой, не придав значения извинению, и уже собирался что-то сказать, как впереди раздался шум. Через мгновение задние ряды узнали, что достигли первого оазиса.

Все ускорили шаг, поднялись на песчаный холм, и перед ними открылась зелень — глоток свежести в удушающей пустыне. Оазис был невелик: в центре пруд размером с половину футбольного поля, вокруг кустарник и деревья. Подойдя ближе, можно было увидеть нескольких песчаных кошек, осторожно пьющих воду у края.

— Фух... — спрыгнув с верблюда, Лайт громко выдохнул и поманил Сяо Юя, все еще сидевшего

верхом. Но Сяо Юй не обращал на него внимания: легкий запах крови, принесенный ветром, заставил его напрячься. Запах был слабым, едва уловимым на ветру, но когда он попытался вслушаться, тот словно исчезал, как иллюзия.

Многолетний опыт учил никогда не игнорировать интуицию — именно она спасала его в смертельных переделках.

— Сяо? — Лайт повысил голос, пытаясь вернуть юношу, погруженного в свои мысли. В его глазах читалось недоумение.

— Ничего, — Сяо Юй покачал головой, ловко спрыгнул, отвязал вещи и бурдюки от седла и привязал верблюда к дереву.

В караване было несколько десятков человек, а также множество товаров, которые торговцы везли в Латинское королевство — специи, ткани, серебро. Вскоре они заняли значительную часть оазиса.

Торговцы в роскошных одеждах, увешанные золотом, приказали слугам наполнить бурдюки, умылись и вернулись в тень отдыхать.

Сяо Юй молча подошел к пруду, быстро набрал воды и вернулся к своему верблюду. Лайт, заметив молчание и нахмуренные брови Сяо Юя, тоже безмолвно последовал за ним.

Через пять минут Сяо Юй, который, казалось, дремал, прислонившись к стволу, внезапно открыл глаза, выхватил ятаган и с невероятной ловкостью взобрался на густое дерево. Лайт, не сводивший с него глаз, смотрел снизу вверх, открыв рот.

— Если хочешь жить, поднимайся сюда сам.

Лайт услышал тихий голос Сяо Юя из укрытия на дереве. Он оглянулся: впереди, под деревьями, суетились слуги и беспечные торговцы, несколько наемников мыли руки у пруда — никто не замечал их.

Парень посмотрел на высоту дерева, заскрежетал зубами и изо всех сил полез вверх. Несмотря на трудности, он добрался до развилки веток. Руки, уже оцарапанные до крови, напряглись, и он перебросил ногу, с трудом усевшись на ветку.

Сяо Юй с легким удивлением и одобрением взглянул на него. Юноша выглядел хрупким и не избалованным hardships, но, поднявшись, он лишь тяжело дышал, издавая ни звука. Это заслуживало уважения.

Сказав ту фразу, Сяо Юй хотел, чтобы тот не выдал его укрытие, а также проявил малую долю доброты. Если бы он не полез, Сяо Юй оставил бы его умирать при нападении разбойников — высоких идеалов спасения чужих жизней у него не было. Сильная вибрация земли говорила, что скачет не менее тридцати всадников. Этот парень оказался стоящим спасения.

Вскоре с востока донесся гром топота. Торговцы внизу начали вскакивать, некоторые уже кричали в ужасе.

— Пустынные разбойники!

— О боже! Быстрее собирайте вещи!

— Наёмники где? Наёмники где?!

— Лошадей не хватает! Они нас нагонят!

...

В караване началась паника, люди бросали вещи, крича наемникам:

— Спасите нас! Пожалуйста!

Кто-то пытался отобрать лошадей у наемников, но отступал под их злобными взглядами.

Главарь наемников громко приказал брать оружие и приготовиться к бою, глядя в сторону шума.

Сяо Юй посмотрел на запад. Вечер близился, меньше чем через полчаса солнце сядет. Ночью в пустыне становится холодно, и если логово разбойников далеко, они задержатся здесь на ночлег.

Кто-то толкнул Сяо Юя в плечо. Он обернулся и увидел Лайта, который кивал вниз.

Внизу наемники уже схватились с разбойниками. Главарь банды наблюдал за побоищем издали, за ним толпились еще десяток всадников с жадной жадностью убийства на лицах. Все в караване чувствовали исходящий от них запах крови.

У разбойников оружие было простым, но свирепость, выкованная годами крови, давила на наемников. Вскоре четверо наемников полегли от ятаганов. Двое рыцарей сражались на равных, но их ладони были разбиты ударами, руки безвольно дрожали.

— Вжик! — после резкого звука стали предводитель наемников замер. Его шея была плотно прижата к ятагану, лезвие впилося в кожу, и сочилась кровь.

Увидев это, остальные наемники мудро остановились. Их хватали по двое-по трое.

Поняв, что сопротивление бесполезно, глава каравана вышел вперед и, дрожа, проговорил:

— Господин, мы всего лишь проезжие торговцы. Заберите все товары, только, пожалуйста, пощадите нас.

С этими словами он приподнял полы robes, упал на колени и низко склонился.

<http://bllate.org/book/16685/1530885>